

На правах рукописи

Махтюк Святослав Олегович

**РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК СУБЪЕКТ ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса факультета подготовки следователей Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Научный руководитель: **Цветков Юрий Анатольевич**, кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Химичева Ольга Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, начальник кафедры уголовного процесса

Садюкова Ульяна Валерьевна, кандидат юридических наук, Академия управления МВД России, доцент кафедры управления органами расследования преступлений

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита диссертации состоится «05» апреля 2024 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. № 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева: <http://www.academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан «___» января 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы представленного исследования определяется наличием как теоретических, так и практических проблем, связанных с положением руководителя следственного органа в уголовном процессе.

Руководитель следственного органа стал участником уголовного судопроизводства с момента вступления в действие Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и проведения в тот же период реформы правоохранительной системы. Прошедшие 16 лет пока еще не привели к однозначному восприятию его положения и процессуальных функций (особенно на фоне неоднократно происходивших структурных изменений: выделения, присоединения и реорганизации следственных органов). Вместе с тем за этот период накоплен значительный объем информации о работе руководителя, сформирован потенциал для исследования его роли в уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Наделенный двумя видами различных по своей правовой природе полномочий: процессуальными и организационными (управленческими), руководитель следственного органа одновременно выступает гарантом законности как процессуальной, так и служебной деятельности следователя, способствует нормальному функционированию и надлежащему взаимодействию последнего с другими органами и должностными лицами, ограждает следователя от избыточного вмешательства в принимаемые им процессуальные решения.

О наличии потенциальных рисков ненадлежащей организации предварительного следствия говорит в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Крайне важно, чтобы каждое процессуальное решение, принятое следователем, было грамотным и безукоризненным, гарантировало качество и полноту расследования. А если ошибка по тем или иным причинам все же допущена, то она должна быть своевременно исправлена, истина – обязательно восстановлена. Потому что

главный критерий оценки вашей работы – это не отдельные показатели ведомственной статистики, а доверие общества и граждан».

Действенный способ повысить эффективность предварительного расследования и снизить количество следственных ошибок – сделать обязательными оценку руководителем следственного органа доказательств и осуществление им непрерывного процессуального контроля за работой подчиненных сотрудников.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечает проблему смены поколений руководителей и рядовых сотрудников российского следствия.

По данным исследований средний возраст следователя на сегодняшний день составляет около 30 лет. Во взаимосвязи с требованием о наличии у него высшего юридического образования этот факт означает, что *средний* стаж работы следователя примерно 7 лет. Ввиду небольшого срока службы и объективной нехватки опыта большинство следователей нуждается в должном процессуальном руководстве, наставничестве, а также в своевременной оценке руководителем принимаемых ими решений и положенных в их основу доказательств.

Соискатель в представленном исследовании предлагает признать руководителя следственного органа субъектом оценки доказательств. Согласно выдвинутой гипотезе, такое признание позволило бы сделать следующий шаг в направлении качественного и эффективного предварительного расследования. Реализация этих предложений требует научно обоснованных ответов на вопросы о связи оценки доказательств, процессуального руководства и процессуального контроля руководителя, о его роли в оценке доказательств, соотношении самостоятельности следователя и обязательности для него указаний руководителя, понимании оценки доказательств в качестве функции последнего, а также наделении его полномочием по признанию доказательства недопустимым.

Степень научной разработанности темы исследования. Многогранность рассматриваемой проблемы, объединение двух предметов исследования (положения руководителя следственного органа в уголовном процессе и оценки

доказательств как элемента доказывания) predeterminedили изучение и использование в работе значительного числа научных исследований и других источников сразу по нескольким соответствующим направлениям.

Так, общим вопросам о статусе руководителя были посвящены в различные периоды работы Б.В. Асриева, А.Ю. Зотова, Е.В. Ивановой, С.А. Минаевой, М.А. Моругиной, Е.А. Новикова, Т.Ю. Поповой, С.А. Табакова, Р.Ф. Тоштемировой, Ю.А. Цветкова, В.А. Шабунина.

Полномочия и функции руководителя подробно рассмотрены в исследованиях О.Д. Жука, И.В. Маслова, П.М. Олейника, С.В. Романова, У.В. Садиоковой, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, И.В. Чечулина.

Вопросы оценки доказательств по уголовным делам, значения отдельных видов доказательств, доказывания, а также его соотношения с процессом научного познания исследованы О.Ю. Антоновым, А.Р. Белкиным, А.А. Бессоновым, Ю.П. Боруленковым, Н.Н. Ильиным, В.М. Карпенко, А.М. Новиковым, В.А. Прорвичем, С.Б. Россинским, С.А. Шейфером.

Роли руководителя в процессе доказывания и принятия процессуальных решений посвящены труды А.В. Авилова, А.М. Багмета, А.И. Бастрыкина, А.О. Бекетова, П.А. Лупинской, Н.В. Османовой.

Вопросы реализации Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ», а также связанные с ними аспекты самостоятельности следователя отражены в работах А.В. Бабича, Б.Я. Гаврилова, Н.А. Колоколова.

Основополагающие уголовно-процессуальные постулаты, в том числе по теме настоящего исследования, рассмотрены нами с опорой на труды современных процессуалистов Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, Ф.М. Кобзарева, А.С. Шаталова, а также классиков советского уголовного процесса и теории доказательств: Н.В. Жогина, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина.

Вместе с тем, в перечисленных исследованиях процессуальная фигура руководителя следственного органа рассматривается либо обобщенно, как

субъекта уголовно-процессуальной деятельности в целом (Е.В. Иванова, Н.А. Моругина), либо, напротив, анализируется какая-то одна обособленная сторона его многогранного статуса: роль руководителя в обеспечении законности при производстве по делу (С.А. Минаева), обеспечение им прав обвиняемого (П.М. Олейник), положение как субъекта отношений обжалования (А.О. Бекетов).

Значимыми представляются результаты изучения процессуальных и организационных аспектов в деятельности руководителя следственного органа (Е.А. Новиков, У.В. Садиокова, Р.Ф. Тоштемирова, И.В. Чечулин). Однако и эти работы не исследуют вопросы взаимосвязи процессуального руководства, процессуального контроля и оценки доказательств со стороны руководителя.

Названные труды ученых в большинстве своем оставляют за руководителем право оценивать доказательства по уголовному делу, которое принято им к производству, то есть при осуществлении функции следователя. При этом оценка доказательств при осуществлении процессуального руководства предварительным расследованием и процессуального контроля фактически до настоящего времени оставалась без должного внимания ученых-процессуалистов. Отыскание места оценки доказательств в функционале руководителя следственного органа и их сопоставление в прежних работах исследователей не проводились.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в связи с деятельностью участников уголовного судопроизводства в рамках осуществления доказывания на досудебных стадиях.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, подзаконных и ведомственных нормативных актов, предусматривающих процессуальные полномочия руководителя следственного органа и определяющих его роль и положение в уголовно-процессуальном доказывании и оценке доказательств, порядок, условия и механизм реализации его процессуальных функций и полномочий, их связь с организационным функционалом руководителя и практика (в том числе судебная) применения,

результаты научных исследований других ученых и достижения теории уголовного судопроизводства по этим вопросам.

Объект, предмет и целевая направленность исследования обусловили его методологическую, теоретическую и эмпирическую основы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, служащих научной основой для отыскания, определения и четкого формулирования роли руководителя следственного органа в процессе оценки доказательств при осуществлении им процессуального руководства и процессуального контроля по уголовным делам.

Для этого формулируется основная гипотеза данного исследования: руководитель следственного органа является полноценным субъектом оценки доказательств не только при реализации им самим полномочий следователя (что вполне очевидно), но и при осуществлении процессуального руководства и процессуального контроля.

Достижению цели исследования посвящена постановка и реализация следующих задач:

– обосновать тезис о том, что положение руководителя следственного органа как участника судопроизводства определяется выполняемыми им функциями, которые, в свою очередь, находят свое выражение в конкретных его полномочиях;

– определить соотношение в статусе руководителя функций процессуального руководства и процессуального контроля;

– дать оценку «полифункциональности» руководителя следственного органа, совмещению им процессуальных и организационных (управленческих) функций;

– актуализировать научное видение процессуального контроля руководителя, доказать невозможность его осуществления без принятия руководителем соответствующих процессуальных решений;

– исследовать вопрос влияния на самостоятельность следователя процессуального контроля руководителя, его соотношение с надзором прокурора;

- разработать научное обоснование для признания оценки доказательств дополнительной функцией руководителя;
- сформулировать проблему отнесения руководителя к субъектам доказывания и оценки доказательств при реализации функций процессуального руководства и контроля, предложить решение этой проблемы;
- раскрыть структурную связь оценки доказательств со стороны руководителя и осуществления им процессуального контроля;
- с учетом позиций следственно-судебной практики сформулировать алгоритм контрольной оценки доказательств руководителем следственного органа;
- на основе научно обоснованных выводов предложить конкретные изменения в уголовно-процессуальный закон и правовое регулирование для закрепления функции руководителя следственного органа по оценке доказательств.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили положения общенаучного *диалектического метода* познания, использование которого сделало возможным объективное и всестороннее рассмотрение функционального положения руководителя в уголовном процессе, а также позволило сформулировать проблему признания его субъектом оценки доказательств. Относимость данного метода к изучению процессуального статуса руководителя обусловлена еще и тем, что присущая руководителю «полифункциональность» подразумевает диалектическое единство двух неоднородных начал: процессуального и организационного (управленческого). Аналогичным образом на основе диалектики в работе исследовалось положение независимого, но подконтрольного следователя, а также влияние на него процессуального руководства: обеспечение независимости следователя с одновременным ограничением его самостоятельности.

При проведении исследования использованы также разновидности теоретического метода познания, являющегося основным для теории государства и права. Так, догматический (формально-логический) метод применялся для

определения исследуемых в работе понятий через ближайший род (например, в случае определения понятия «оценка доказательств» через понятие «функции»).

Путем применения исторического метода сопоставлено положение начальника следственного отдела, согласно прежнему уголовно-процессуальному закону, и руководителя следственного органа в рамках современного УПК РФ, проанализированы изменения в процессуальном положении прокурора и изъятие у него части полномочий после реформы 2007 года.

С помощью сравнительно-правового метода проводилось сравнение положений о руководителе следственного органа, а также о доказательствах и доказывании в Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Общетеоретические методы познания: анализ, синтез, индукция и дедукция, которые применялись для классификации и сопоставления функций руководителя, построения связи «положение (статус) – функции – полномочия» и других логических умозаключений.

Метод толкования права использовался для анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов, регламентирующих функции и полномочия руководителя следственного органа, а также для анализа правовых позиций, сформулированных судами по вопросам оценки доказательств и положения руководителя.

Практическую применимость представленного исследования дополнительно обеспечило применение конкретно-социологических методов, таких как анкетирование должностных лиц СК России (следователей, руководителей следственных органов, сотрудников подразделений криминалистики и процессуального контроля) и анализ письменных источников (документов) при изучении материалов уголовных дел, судебной практики и статистических отчетов следственных органов по основным направлениям работы.

Технико-юридический анализ позволил сформулировать и предложить конкретные способы совершенствования правового регулирования положения руководителя как субъекта оценки доказательств.

Для рассмотрения отдельных категорий, например, эффективности деятельности следственного органа и его руководителя, использован метод экономического анализа права.

Значимые результаты исследования получены путем использования метода включенного наблюдения. Соискатель, последовательно проходя службу в должностях следователя, руководителя следственного органа и в подразделении процессуального контроля в центральном аппарате СК России, обладает правоприменительным опытом и определенным пониманием реалий следственной деятельности, с учетом которых сформулированы итоговые выводы работы.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, других нормативных актов в сфере уголовного судопроизводства, относящихся к предмету исследования. Кроме того, учитывая специфику рассматриваемой проблематики по вопросу оценки доказательств, важную роль в обосновании выводов исследования сыграли правовые позиции судебной практики, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования представлена трудами вышеперечисленных, а также других ученых, к сфере научных интересов которых относятся функции руководителя следственного органа, его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве, вопросы процессуального руководства и процессуального контроля. Учитывая «дуалистический» характер исследования (разрешаемая проблема находится на стыке изучения фигуры руководителя и теории доказательственного права), в работе также использовались труды ученых о доказывании и оценке доказательств, ее критериях, о связи доказывания и познания, а кроме того – фундаментальные положения теории и истории

государства и права, философии права, теории уголовного процесса, методологии юридической науки в целом.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты проведенного автором в 2022 году анкетирования должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации – сотрудников следственных управлений по Амурской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курганской, Магаданской, Орловской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской областям, а также следственных управлений на транспорте ¹. Опрошено 520 сотрудников, из них: 337 следователей, 102 руководителя следственных органов, 43 сотрудника подразделений процессуального контроля, 38 сотрудников отделов криминалистики. Изучены материалы 252 уголовных дел, в том числе прекращенных и приостановленных производством, контрольные производства по ним, 103 постановления о продлении процессуальных сроков, 102 обвинительных заключения и 210 приговоров судов различных инстанций. Кроме того, при подготовке исследования использованы аналитические и докладные записки следственных подразделений, обзоры судебной практики и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, справки о работе и статистические отчеты территориальных следственных управлений СК России.

Научная новизна диссертации состоит в разработке теоретических положений, создающих доктринальную основу для признания руководителя следственного органа субъектом оценки доказательств:

– выработаны предложения по уточнению содержания правовых понятий (контроля и надзора, уголовно-процессуальной функции), элементного состава исследуемых явлений и их классификации (приведена авторская классификация функций руководителя следственного органа и выделение их признаков, проанализировано соотношение процессуального руководства и процессуального контроля руководителя, ведомственного и процессуального контроля);

¹ Результаты исследования представлены в приложениях № 1 и 2 к диссертации, а также опубликованы в статье автора: *Махтук С. О.* Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2023. № 1. С. 173-183.

– представлена новая формулировка определения процессуального контроля руководителя, в которой отражены основные признаки этого понятия;

– сформулированы экспериментальные предложения по применению новых подходов к изучению исследуемой проблемы, в частности, о возможности использования экономического анализа права при рассмотрении роли руководителя следственного органа в уголовном процессе, эффективности его деятельности и обоснования принимаемых им процессуальных решений;

– приведены новые оценки правовых институтов и отдельных норм права. Так, сформулировано авторское понимание доказывания и оценки доказательств как уголовно-процессуальных функций; обосновано отнесение доказывания и оценки доказательств к числу дополнительных функций руководителя следственного органа. Со ссылкой на решения Конституционного Суда Российской Федерации обосновано наличие у руководителя двух фундаментальных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты, а также его участие в разрешении уголовного дела. Кроме того, с приведением дополнительной аргументации обоснована точка зрения о невозможности признания контрольных полномочий руководителя ограничением самостоятельности следователя;

– обоснована целесообразность предоставления руководителю следственного органа как субъекту оценки доказательств полномочия признавать доказательства недопустимыми;

– предложены конкретные пути совершенствования правоприменительной практики посредством внесения изменений в ст. 5, 17, 39, 74 и 88 УПК РФ (а также в другие нормы закона) и признания на законодательном уровне руководителя субъектом оценки доказательств.

В целом, особенностью настоящего исследования является рассмотрение последовательной связи функций «процессуальное руководство – процессуальный контроль – оценка доказательств» в деятельности руководителя. Центральным в работе является тезис о необходимости признания руководителя

полноправным субъектом оценки доказательств в процессе осуществления им руководства и контроля *без* принятия уголовного дела к производству.

Выдвижение и обоснование такой гипотезы является новым акцентом среди существующих исследований процессуального статуса руководителя. Настоящая работа обобщает достижения других авторов и актуализирует их в контексте рассматриваемой проблемы. Новый взгляд на процессуальное положение руководителя и признание за ним функции оценки доказательств не только дополнит картину научных изысканий о его роли в уголовном судопроизводстве, но и даст основания правоприменителям качественно пересмотреть смысл процессуального руководства, а руководителям – повысить его эффективность.

Положения, выносимые на защиту.

1. Положение руководителя следственного органа основано на логической связи переходящих от общего к частному понятий «статус – функции – полномочия». Объемы полномочий руководителя в рамках конкретного вида деятельности определяют наличие у него соответствующих функций, интеграция которых формирует его статус.

Особенность статуса руководителя следственного органа заключается в его «полифункциональности»: совмещении процессуальных и организационных (управленческих) полномочий. Последние выступают в качестве средства реализации им процессуальных функций. Обуславливая место и роль руководителя в достижении целей и задач конкретного этапа судопроизводства, его уголовно-процессуальные функции неоднородны. В зависимости от ряда факторов и критериев (значимости, регулярности выполнения, соотношения с функционалом других субъектов) функции имеют несколько уровней: основные, дополнительные и факультативные. Для руководителя следственного органа основной функцией является процессуальное руководство предварительным расследованием. Оценка доказательств (без принятия им уголовного дела к производству) и процессуальный контроль выступают дополнительными функциями.

2. Утрата руководителем следственного органа управленческой функции и передача ее иному субъекту вне системы следственных органов ставила бы под угрозу независимость этой системы и самостоятельность конкретного следователя. В связи с этим наделение руководителя как процессуальными, так и организационными полномочиями отвечает интересам предварительного расследования и способствует обеспечению его эффективности и законности.

Процессуальный контроль соотносится с процессуальным руководством как частное и целое, выступает инструментом руководства и способствует его эффективному осуществлению. Кроме того, контроль руководителя следственного органа находится на стыке двух групп его полномочий, реализуется в процессуальной и организационной плоскостях, являясь инструментом перехода от управленческих форм воздействия (совещания, заслушивания, коллегии и т.д.) к процессуальным (рассмотрение, изучение и проверка решений следователя, дача письменных указаний).

3. Руководитель следственного органа является субъектом доказывания в целом и оценки доказательств в частности. Это подтверждается наличием у него полномочий по собиранию и проверке доказательств (например, допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к производству), а также контрольных полномочий, реализация которых требует обязательной оценки не только собранных следователем доказательств, но и оценки обоснованности принятых им процессуальных решений, то есть «оценки состоявшейся оценки» доказательств. Выполнение руководителем данной обязанности является для него основным инструментом не только контроля, но и юридического познания.

Оценка доказательств предполагает принятие на ее основе властных процессуальных решений, однако процедурно она не регламентирована законом и не обусловлена проведением процессуальных действий, поскольку является сугубо мыслительной деятельностью. Приведенная характеристика оценки доказательств соответствует объему процессуальных полномочий руководителя следственного органа, а также позволяет отнести его к числу субъектов

доказывания и оценки доказательств. Руководитель обладает необходимыми процессуальными и интеллектуальными возможностями, позволяющими оценивать доказательства без принятия им уголовного дела к производству.

На основе правовых позиций следственно-судебной практики автором сформулирован алгоритм эффективной реализации руководителем следственного органа функции оценки доказательств.

4. Доказывание и оценка доказательств являются уголовно-процессуальными функциями, поскольку предполагают конкретный круг участников – субъектов доказывания, определяют их место и роль в уголовном процессе, а также способствуют достижению целей и задач как конкретного этапа, так и всего уголовного судопроизводства. Оценку доказательств в структуре статуса руководителя следственного органа следует признать дополнительной функцией, так как она направлена на обеспечение оптимального движения уголовного процесса в целом, производна от основной функции руководителя – процессуального руководства и наряду с осуществлением процессуального контроля способствует эффективной реализации руководства и призвана оказывать содействие другим участникам процесса в реализации их функции.

5. Оценка доказательств – это содержательный элемент процессуального контроля, его внутренняя составляющая и мыслительное наполнение, заключенные в форму контроля и адресуемые другим участникам процесса в виде процессуальных решений, которые принимаются по результатам осуществления руководителем следственного органа контрольных полномочий и придают процессуальный характер итогам его оценки доказательств. Упреждающий контроль руководителя и постоянная оценка им собранных по уголовному делу доказательств обуславливает, как правило, принятие им процессуальных решений совместно со следователем и выражение властной воли их обоих.

Такое совместное принятие решений, как и оценка руководителем доказательств не нарушают процессуальной самостоятельности следователя, а согласование руководителем некоторых решений следователя лишь формально

может быть расценено как ограничение независимости последнего. Фактическая направленность такого согласования заключается в дополнительных гарантиях законности при производстве расследования, а также при взаимодействии следователя с другими участниками процесса, правозащитными организациями и общественностью. При этом следователями процессуальный контроль в отличие от надзора прокурора воспринимается как необходимый и более целостный инструмент обеспечения законности и качества предварительного расследования.

6. Собираение, проверка и оценка сведений на стадии возбуждения уголовного дела являются «доследственным доказыванием», а сами сведения (при соблюдении требований закона) – обладают статусом доказательств при расследовании в форме предварительного следствия и дознания в общем порядке и подлежат использованию в таком качестве при дальнейшем расследовании уголовного дела.

Полномочия руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела, такие как изучение материалов процессуальной проверки, отмена необоснованных решений следователя, рассмотрение жалоб на них, возбуждение уголовных дел и согласование таких решений в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ, – предполагают вовлечение его в «доследственное доказывание» и требуют реализации им функции контрольной оценки доказательств. Реализация руководителем, как субъектом оценки доказательств, контрольных полномочий, становится инструментом обеспечения законности процессуальных решений следователя в данной стадии судопроизводства.

7. Наличие у руководителя следственного органа контрольных полномочий на стадии предварительного расследования, в том числе по проверке, согласованию и отмене принятых следователем процессуальных решений, даче ему письменных указаний – формируют у руководителя функции оценки доказательств и процессуального контроля. «Согласие» руководителя является не только его разрешением следователю на производство процессуальных действий, но в полной мере выступает полномочием и процессуальным решением

руководителя, завершая собой изучение им материалов уголовного дела и оценки доказательств.

Полноценная реализация руководителем следственного органа функций оценки доказательств и процессуального контроля невозможна без полномочия признавать отдельные доказательства недопустимыми. Отсутствие в законе регламентации для руководителя следственного органа такой возможности требует внесения изменений в УПК РФ и наделения руководителя правом принимать решение о признании доказательств недопустимыми, которое должно оформляться отдельным постановлением, соответствующим требованиям ст. 7 УПК РФ.

8. В целях совершенствования правового регулирования положения руководителя следственного органа как субъекта оценки доказательств, а также гармонизации законодательства в части регламентации процессуальных функций участников уголовного судопроизводства, автором разработан проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ. Предложенные изменения предполагают: включение руководителя в перечень субъектов, принимающих процессуальные решения (п. 33 ст. 5 УПК РФ), его нормативное включение в процедуру доказывания, в том числе оценку доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ), а также указание на выполняемые руководителем основную и дополнительные функции – процессуальное руководство, процессуальный контроль и оценку доказательств (ст. 39 УПК РФ).

Теоретическая и практическая значимость работы предполагает использование сформулированных автором положений для развития теории уголовного процесса. Приведенные доводы и умозаключения служат вкладом в дальнейшее рассмотрение вопросов статуса руководителя следственного органа, его функций (в том числе, оценки доказательств и процессуального контроля), отдельных полномочий, а также положений теории доказывания.

На основании результатов исследования предложены конкретные дополнения в уголовно-процессуальный закон, связанные с признанием руководителя полноправным субъектом оценки доказательств.

Кроме того, наделение руководителя обязанностью оценивать доказательства при принятии им процессуальных решений или согласовании решений следователя качественно усилит процессуальное руководство и контроль, а в конечном итоге – снизит число нарушений на досудебных стадиях процесса.

Предложенные в диссертации решения поставленных вопросов имеют как теоретический, так и прикладной характер. Выводы могут быть использованы в практике следственных органов и образовательном процессе юридических вузов при преподавании уголовно-правовых дисциплин и специальных курсов, в том числе по вопросам теории доказательств и положения участников процесса.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечена использованием для решения поставленных задач значительных по объему и разнообразных по содержанию качественных эмпирических данных и теоретических положений, применением нескольких дополняющих друг друга методов научного исследования, которые соответствуют сформулированным выше задачам. Предложения автора обосновываются исследованием относящихся к теме работы научных трудов ученых, анализом результатов анкетирования должностных лиц следственных органов, а также позициями судов различных инстанций и сформированной правоприменительной практикой.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 25 научных статьях, 18 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов, и отнесенных к категориям «К 1» и «К 2» Перечня рецензируемых научных изданий.

Теоретические и прикладные положения работы докладывались на научно-представительских мероприятиях:

международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2019);

военно-исторической конференции «75-я годовщина победы в Великой Отечественной Войне» (МГИМО МИД России, 2020);

III международной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2019);

международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022);

ежегодной V Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2021);

всероссийской научно-практической конференции «Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты» (Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2022);

научно-представительской конференции «Неделя российской науки» (Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022).

Структура и объем работы определены предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, степень разработанности; обозначаются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна; дается характеристика теоретической и практической значимости исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; отражаются формы апробации полученных результатов и возможность их использования в деятельности органов следствия и в учебном процессе.

Основное содержание работы можно охарактеризовать как состоящее из «общей» и «особенной» части. Первая глава и первый параграф второй главы посвящены в основном общетеоретическим научным положениям по рассматриваемой проблеме, формируют понятийный и категориальный фундамент для обоснования выдвинутой автором гипотезы о выполнении руководителем следственного органа функции оценки доказательств без принятия уголовного дела к производству. При этом второй параграф второй главы и третья глава являются подробным и обстоятельным обоснованием этой гипотезы с приведением многочисленных эмпирических данных и конкретных предложений теоретического, прикладного и законотворческого характера.

Глава первая **«Руководитель следственного органа в уголовном судопроизводстве»** состоит из двух параграфов.

В первом *параграфе* приводится краткий исторический анализ обстоятельств введения в российское уголовное судопроизводство фигуры руководителя следственного органа. Сопоставлен объем процессуальных полномочий руководителя и его исторического предшественника – начальника следственного отдела. У последнего констатирован их усеченный перечень, что объяснимо доминирующей ролью прокурора в тот период в части контроля за предварительным расследованием.

Проанализированы различные, часто противоположные точки зрения ученых относительно передачи руководителю значительной части контрольных полномочий прокурора, состоявшейся в результате принятия ранее упомянутого в работе Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ.

Мнения ученых по данному вопросу структурированы соискателем в основные группы: отрицание нового участника судопроизводства и признание руководителя следственного органа лишь обновленной сутью начальника следственного отдела; трактовка положения руководителя как промежуточного звена между прокурором и следователем; признание руководителя способным полностью выполнять функцию процессуального руководства следствием,

призыв к гегемонии руководителя в паре со следователем и восприятию полномочий прокурора избыточными.

Автором сделан вывод, что включение руководителя в число участников уголовного судопроизводства является необходимым и продиктовано осуществлением им значимых для организации предварительного расследования функций: процессуального руководства и процессуального контроля.

По результатам рассмотрения содержания понятия уголовно-процессуальной функции и сопоставления ее со смежными категориями сформулирована логическая связь переходящих от общего к частному понятий «статус (положение) – функции – полномочия». Так, одним субъектом могут совмещаться несколько функций, которые в совокупности формируют его положение и статус. Выполняемые полномочия суммарно определяют конкретную функцию участника.

С учетом диалектического единства как процессуальных, так и организационных полномочий руководителя в работе предложено авторское обоснование «полифункциональности» его статуса как совмещающего в себе тесно переплетенные процессуальные и организационные функции.

Приведены результаты анкетирования сотрудников СК России, согласно которым 90% опрошенных признали эффективность наделения руководителя указанными двумя видами полномочий, а 88,4% следователей считают целесообразным совмещение управленческого и процессуального в статусе руководителей, не усматривая в этом ущемления своей самостоятельности.

В диссертации выделены общие признаки уголовно-процессуальных функций, разработана их классификация, выделены основные, дополнительные и факультативные функции.

Во втором *параграфе* определены отличия категорий процессуального руководства и процессуального контроля, сделан вывод об их соотношении как общего и частного, в связи с чем процессуальное руководство соискатель признает основной функцией руководителя, а процессуальный контроль – дополнительной.

В результате анализа норм УПК РФ выявлено несовершенство регламентации статуса руководителя следственного органа – отсутствие указания на его функции руководства и контроля. Данный пробел является частью комплексной проблемы недостаточного правового регулирования положения руководителя и упрощенного восприятия его функционала.

Сделан вывод об использовании руководителем своих управленческих полномочий в качестве средства реализации полномочий процессуальных. Инструментом перехода от управленческих форм воздействия (совещания, заслушивания, коллегии) к процессуальным (проверка, изучение, рассмотрение решений) соискатель признает процессуальный контроль.

Аргументирована авторская точка зрения о нарушении самостоятельности следователя в случае передачи управленческих полномочий иному субъекту (не его руководителю), находящемуся вне системы следственных органов. Обоснована позиция соискателя, согласно которой самостоятельность следователя не тождественна отсутствию контроля за проводимым им расследованием.

Критерием оценки функций руководства и контроля соискатель называет эффективность, под которой им предложено понимать соблюдение принципов уголовного процесса при обеспечении высокого качества предварительного следствия, сокращении его сроков и затрачиваемых ресурсов.

Автором отмечено, что процессуальный контроль не имеет нормативного определения, а его научные трактовки не всегда полноценны и последовательны. Соискателем выделены признаки и принципы процессуального контроля, сформулировано собственное его определение.

В работе исследованы соотношение процессуального контроля с прокурорским надзором и судебным контролем, а также их влияние на самостоятельность следователя. Сделан вывод о недостаточности у прокурора и суда инструментов для полноценного обеспечения законности предварительного расследования. Отмечено, что следователи, сохранение самостоятельности которых вызывает беспокойство у противников наделения руководителя

значимыми контрольными полномочиями, в ходе анкетирования наиболее часто (39,7%) называли прокурора главным ограничителем своей самостоятельности.

Исследованием установлено, что следователи, в целом, положительно оценивают дополнение надзора процессуальным контролем, подчеркивают значимость последнего. Это особенно актуально в современных условиях следственной деятельности: излишней открытости и давления на следователя со стороны средств массовой информации и общественности. В связи с этим следует признать, что процессуальный контроль руководителя имеет еще одно важное значение – ограждение следователя от негативного воздействия, способного влиять на его оценку доказательств.

Глава вторая **«Оценка доказательств как функция руководителя следственного органа»** состоит из двух параграфов.

В первом *параграфе* автор с использованием работ современных ученых и классиков уголовного процесса анализирует фундаментальные положения теории доказательств. Обращено внимание на отсутствие в законе определения уголовно-процессуального доказывания, в связи с чем обобщены представленные в науке точки зрения по данному вопросу, определены общая суть доказывания, его элементы и круг участников, исследована связь уголовно-процессуального доказывания и юридического познания.

Рассмотрен каждый из элементов доказывания, отдельно проанализирована оценка доказательств. Определено ее место в структуре доказывания, раскрыты практическое значение и цели, исследованы критерии оценки. Отмечено, что данные критерии (кроме допустимости) не статичны и могут изменяться в процессе доказывания в зависимости от следственной ситуации.

Соискателем сформулирована проблема соотношения категорий «достаточные доказательства», «достаточные основания» и «достаточные данные», предложено решение этой проблемы.

Подробно рассмотрен вопрос о субъектах уголовно-процессуального доказывания. Сформулировано авторское умозаключение, согласно которому субъектами доказывания являются участники уголовного процесса, наделенные

властными полномочиями принимать процессуальные решения при реализации хотя бы одного из элементов доказывания.

Автором сделан вывод, что принятие процессуальных решений является обязательным итогом оценки доказательств.

Учитывая, что руководитель вправе реализовывать каждый из элементов доказывания и обладает властными полномочиями по принятию процессуальных решений, соискатель признает его субъектом доказывания и, в частности, оценки доказательств.

Второй *параграф* является ключевым для настоящей работы. В нем автор обосновывает наличие у руководителя следственного органа возможности процессуально корректировать ход расследования ввиду состояния перманентного взаимодействия со следователем. Отмечается близость руководителя к объекту контроля – деятельности следователя по расследованию уголовных дел.

С учетом положений, сформулированных в предыдущих параграфах, соискателем сопоставлена оценка доказательств и категория уголовно-процессуальной функции, по результатам оценки доказательств (как и доказывание в целом) признана уголовно-процессуальной функцией.

Определены полномочия руководителя, имеющие отношение к доказыванию. Аргументирована позиция о формировании у руководителя за счет указанных полномочий функций *доказывания и оценки доказательств* (что соответствует связи «статус – функции – полномочия»). Автором отмечено, что оценку доказательств как один из элементов доказывания не следует рассматривать в отрыве от этой уголовно-процессуальной функции, равно как и доказывание, лишенное элемента оценки доказательств, утрачивает статус «функции».

Сделан ряд выводов, согласно которым оценка доказательств производна от основной функции руководителя – процессуального руководства, и наряду с осуществлением процессуального контроля способствует эффективной реализации руководства; оценка доказательств руководителем направлена на

обеспечение оптимального движения уголовного процесса в целом; без оценки доказательств, добытых следователем, без изучения и проверки собранных им материалов руководитель не должен принимать процессуальных решений; оценка доказательств – необходимый и, по сути, единственный способ для руководителя познать подлежащие доказыванию обстоятельства дела, а значит контролировать расследование и руководить им. При этом автором отмечено, что руководителем производится как оценка непосредственно самих доказательств, так и оценка процессуальных решений, принятых следователем по итогам оценки им доказательств. В последнем случае имеет место «оценка оценки доказательств» со стороны руководителя. Соискатель утверждает, что руководитель обладает процессуальными и интеллектуальными возможностями для оценки доказательств без принятия уголовного дела к производству.

В диссертации определено, что оценка руководителем следственного органа доказательств – это содержательный элемент процессуального контроля, его внутренняя составляющая и мыслительное наполнение, заключенные в его форму и адресуемые другим участникам процесса в виде процессуальных решений, которые принимаются по результатам реализации руководителем контрольных полномочий.

В этом контексте рассмотрен принцип процессуального взаимодействия следователя и руководителя, в котором выражена их совместная властная воля.

Соискателем сформулирован алгоритм осуществления руководителем функции оценки доказательств, а также предложены конкретные изменения в правовое регулирование положения руководителя как субъекта оценки доказательств в уголовном процессе.

Глава третья **«Оценка доказательств руководителем следственного органа на досудебных стадиях судопроизводства»** состоит из двух параграфов.

Первый *параграф*, посвященный оценке доказательств руководителем на стадии возбуждения уголовного дела, автор начинает с рассмотрения взаимосвязанных вопросов значения и перспектив данной стадии процесса, а также доказательственного значения полученных в рамках нее сведений.

Изучив научную дискуссию в исследуемой области, сравнив правовое регулирование данной стадии в других странах, а также исследовав ее актуальное состояние в отечественном уголовном процессе, соискатель приходит к выводу, что значение этой стадии в современном судопроизводстве трансформируется. Растет число случаев, когда уголовные дела возбуждаются не только при наличии явных свидетельств совершения преступления, но и «для установления обстоятельств произошедшего». Изменения требуют особой консолидации мнения следователя и опыта его руководителя наряду с активным участием последнего в оценке доказательств и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

Признается неоднозначность формулировки ст. 74 УПК РФ: доказательствами признаются сведения, имеющие значение в доказывании *лишь по уголовному делу*. Юридическое значение сведений, используемых для установления обстоятельств в рамках процессуальной проверки, законодатель не регламентирует. Для решения данной проблемы соискатель обращается к правовым позициям высших судебных органов Российской Федерации, а также правоприменительной практике. В результате обобщения автор приходит к мнению, что сведения, полученные в порядке ст. 144 УПК РФ, целесообразно собирать, проверять и оценивать по правилам, установленным для обычных доказательств, а работу с ними считать «доследственным доказыванием».

Автор исследует роль руководителя на стадии возбуждения уголовного дела, раскрывает его контрольные полномочия, относящиеся к доказыванию на этом этапе: проверка материалов по сообщению о преступлении, отмена постановлений о возбуждении уголовного дела и отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовных дел или дача соответствующего согласия в отношении указанных в ст. 447 УПК РФ лиц.

По каждому из указанных полномочий соискателем приведены примеры из правоприменительной практики, в том числе с учетом личного опыта работы в СК России, правовые позиции судов, а также теоретические наработки. Использование этих данных позволило сформулировать вывод: руководитель на

стадии возбуждения уголовного дела обладает полномочиями, которые предполагают оценку им доказательств, а значит формируют у него *функцию оценки доказательств* в данной стадии процесса.

Во втором *параграфе* автором последовательно рассмотрены полномочия руководителя на стадии предварительного расследования, в которых им реализуется функция оценки доказательств.

Проанализировано право руководителя проверять материалы уголовного дела и отменять незаконные постановления следователя. Отмечено, что изучение материалов дела является как отдельным полномочием руководителя, так и инструментом для реализации им других прав и обязанностей. Изучая материалы дела в порядке контроля, руководитель получает доступ к собранным доказательствам, возможность их оценки и оценки обоснованных ими решений.

В качестве одного из инструментов оценки доказательств рассмотрен контроль при продлении срока предварительного следствия. Автором высказано мнение, что продлевая процессуальный срок, руководитель соглашается с промежуточной оценкой уже собранных к данному этапу расследования доказательств, а также с перечнем запланированных мероприятий, который с этого момента становится обязательным и приобретает силу указаний.

Исследовано значение письменных указаний руководителя для доказывания, критическому осмыслению подвергнуто их соотношение с самостоятельностью следователя. Различные мнения по этой проблеме сопоставлены с результатами проведенного автором анкетирования, сделан вывод, что указания – это сформулированное им волеизъявление относительно недостатков и неполноты в расследовании, облеченное в письменную форму и имеющее обязывающее значение для следователя. Указания не умаляют самостоятельность последнего, а являются итогом оценки руководителем доказательств и средством контроля.

Рассмотрено полномочие руководителя «давать согласие» следователю на принятие определенных решений. Автором сделан вывод, что «согласие»

является разновидностью процессуального решения руководителя и неотъемлемой частью реализации им функции оценки доказательств.

В противовес согласию на направление уголовного дела прокурору руководитель обладает важным блокирующим полномочием на случай выявления им нарушений в доказывании – правом возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

В контексте функции оценки доказательств исследованы также и другие контрольные полномочия руководителя, в том числе принимать решения о привлечении в качестве обвиняемого лица, указанного в ст. 447 УПК РФ; отменять незаконные решения следователей и нижестоящих руководителей.

В диссертации сформулирована проблема отсутствия у руководителя как у субъекта оценки доказательств возможности признавать доказательства недопустимыми. Сделан вывод о необходимости для руководителя иметь этот процессуальный инструмент точечного устранения допущенных следователем нарушений. Анализ понятия «недопустимые доказательства» и аспектов его применения позволил утверждать, что признание доказательства недопустимым предполагает вынесение руководителем отдельного постановления об этом.

В заключении представлены сформулированные по результатам проведенного исследования выводы и научно обоснованные предложения по оптимизации уголовно-процессуального законодательства. Утверждается, что на основе полученных новых знаний решены обозначенные в начале работы задачи:

определение и обоснование применительно к участникам судопроизводства связи «статус – функции – полномочия»;

исследование и положительная оценка «полифункциональности» статуса руководителя следственного органа;

выделение для руководителя функций процессуального руководства, процессуального контроля и оценки доказательств;

признание руководства основной функцией руководителя, а контроля и оценки доказательств – дополнительными;

подробная аргументация признания оценки доказательств уголовно-процессуальной функцией;

обоснование отнесения руководителя к субъектам оценки доказательств и доказывания в целом;

формулирование авторского определения процессуального контроля руководителя, определение его связи с оценкой доказательств;

признание процессуального контроля руководителя способствующим обеспечению самостоятельности следователя, а не ограничивающим ее.

В приложениях представлены систематизированные в табличной форме и в виде диаграмм результаты анкетирования, проведенного автором в рамках настоящего исследования, предложения о внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, справки об изучении соискателем уголовных дел.

Кроме того, соискателем представлены документы о внедрении сформулированных в работе положений:

– акт внедрения результатов диссертационного исследования в деятельность следственного управления СК России по Калужской области;

– копии (обезличенные) официальных документов (поручений, указаний и справок) центрального аппарата СК России, в которых применены авторские предложения по осуществлению руководства, контроля и оценки доказательств.

Основные научные результаты диссертации опубликованы автором в статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (квартили 1 и 2), среди которых:

1. Махтюк, С. О. Опровержение опровержения как способ доказывания в уголовном процессе / С. О. Махтюк // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. – 2020. – № 1. – С. 148-150 (0,27 п.л.).

2. Махтюк, С. О. Самостоятельность или амбиции: к вопросу о процессуальном взаимодействии следователя и руководителя следственного органа / С. О. Махтюк // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. – 2020. – № 4. – С. 150-155 (0,53 п.л.).

3. Махтук, С. О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы / С. О. Махтук // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 8-12 (0,57 п.л.).

4. Махтук, С. О. Формула оценки доказательств в уголовном процессе: необходимость или излишество / С. О. Махтук // Мировой судья. – 2020. – № 9. – С. 16-21 (0,62 п.л.).

5. Махтук, С. О. Императивные рекомендации: правовые позиции Конституционного Суда РФ об оценке доказательств / С. О. Махтук // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 59-64 (0,75 п.л.).

6. Махтук, С. О. О соотношении обязательности указаний руководителя следственного органа и процессуальной самостоятельности следователя / С. О. Махтук // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 4. – С. 100-102 (0,28 п.л.).

7. Махтук, С. О. Какие технические ошибки следствия суд признает существенными / С. О. Махтук // Уголовный процесс. – 2021. – № 5. – С. 56-63 (0,62 п.л.).

8. Махтук, С. О. Законотворчество и свобода оценки доказательств под влиянием интернета и социальных сетей: постановка проблемы / С. О. Махтук // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. – 2022. – № 1. – С. 156-165 (0,73 п.л.).

9. Махтук, С. О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе / С. О. Махтук // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 31-35 (0,54 п.л.).

10. Махтук, С. О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? / С. О. Махтук // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2. – С. 161-167 (0,62 п.л.).

11. Махтук, С. О. Рассмотрение уголовных дел в особом порядке. 12 «если», из-за которых отменяют приговор / С. О. Махтук // Уголовный процесс. – 2022. – № 7. – С. 64-74 (0,82 п.л.).

12. Махтюк, С. О. Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России / С. О. Махтюк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 1. – С. 173-183 (0,74 п.л.).

13. Махтюк, С. О. Использование и оценка процессуальных решений в качестве доказательств по уголовным делам / С. О. Махтюк // Российский следователь. – 2023. – № 2. – С. 18-22 (0,5 п.л.).

14. Махтюк, С. О. Каждый десятый приговор – оправдательный: проблемы доказывания халатности / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2023. – № 2. – С. 56-65 (0,86 п.л.).

15. Махтюк, С. О. Как суд оценивает допустимость доказательств: 13 правовых позиций / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2023. – № 6. – С. 30-37 (0,59 п.л.).

16. Махтюк, С. О. Восстановление доказательств и их оценка по утраченным уголовным делам / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2023. – № 8. – С. 54-61 (0,66 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях (выборочный список):

1. Махтюк, С. О. К вопросу о соотношении самостоятельности следователя и ответственности руководителя следственного органа (на примере системы Следственного комитета РФ) / С. О. Махтюк // Материалы Международной научно-практической конференции: Следственный комитет РФ: второе десятилетие на службе Отечеству (7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2019. – С. 234-237 (0,29 п.л.).

2. Махтюк, С. О. Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий / С. О. Махтюк // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции (25 ноября 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2020. – С. 530-534 (0,31 п.л.).

3. Махтук, С. О. К вопросу об использовании диалектики в уголовно-процессуальном доказывании / С. О. Махтук // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции (3 декабря 2021 г.). – М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2022. – С. 264-269 (0,39 п.л.).

4. Махтук, С. О. Доказывание и оценка доказательств как функции участников уголовного процесса / С. О. Махтук // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (1-8 февраля 2022 г.) – Рязань, 2022. – С. 384-389 (0,37 п.л.).

5. Махтук, С. О. «Согласие» руководителя следственного органа как итог его оценки доказательств по уголовному делу / С. О. Махтук // Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (07 февраля 2022 г.) – СПб. : ФКОУВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН», 2022. – С. 81-87 (0,35 п.л.).